Как не трудно догадаться, усилиями Фридриха и его сподвижников Империя вошла двигалась по пути исторического процесса как поезд с отказавшими тормозами, за дни пролетая путь, проложенный десятилетиями и даже столетиями. Разумеется, это привело к чудовищной ломке сознания средневековых людей и колоссальной пропасти между сознанием молодых людей, восприимчивых к переменам, и старых, их всячески отвергающих.

Конечно же, мы не сможем раскрыть вопрос морального и психологического воздействия столь масштабных перемен на умы людей, ведь если промышленная революция, являвшаяся, на самом-то деле, не революцией, а эволюцией, переломала мифологическое сознание, как хлипкую ветку об колено. При этом всём, она даже в сравнение не идёт с этой революцией, принёсшей перемены, не просто затронувшие каждый аспект жизни «современного» человека, от религии до паровых машин, но и приходившие волнами, что сменяли друг друга, не позволяя людям привыкнуть к ним.

Как-никак, эта тема уж больно сложна, чтобы подробно и всесторонне описать её через призму одного лишь человека, да и без рюмки крепкой водки здесь не обойтись, а раз уж автор не пьяница, то… ну, вы и сами понимаете, к чему я клоню.

Что автор может объяснить, так это экономическое чудо Империи, в рамках которого за несколько лет подконтрольные Фридриху территории, сначала Эйсен и Далмация, а потом и сама Империя, пришли к невероятному успеху.

В частности, за всего лишь 1347 год её промышленность увеличилась в десятки раз, порождая просто чудовищную конкуренцию между предприятиями и отчаянную борьбу за кадры, а кроме того – появилась целая плеяда новых отраслей индустрии.

Более того – в стране, на фоне резкого роста доходов населения, начала появляться и широко распространяться отрасль услуг. Бакалеи, магазины, оптовые склады, овощные рынки, торговые дома и многое-многое другое. Всё это росло с такой силой, будто бы это были грибы после дождя, а не предприятия, требующие каких-никаких вложений.

Ну и, разумеется, произошло самое главное – запустился маховик научного-промышленного прогресса. Всего за пару лет Империя прошла путь от половины 14 века до начала 19 века, а прямо сейчас она со скоростью синкансэна влетала в конец 19 века.

И, разумеется, ей нужны были колонии. Да-да, вы не поверите, но растущей промышленности Империи не хватало и полностью подконтрольного ей европейского рынка. Соответственно, началось то, что было неизбежно, так или иначе – колониальная эпоха, она же Эпоха Великих Географических открытий.

Население Империи росло как на дрожжах, и, очевидно, растущее демографическое напряжение не могло не найти выход для разрядки, и коли уж так – Фридрих позаботился о том, чтобы это принесло максимальную пользу для нации.

Разумеется, он нашёл прекрасное место для этого – Новый Свет. В сторону Америки, якобы для

наведения морского пути в Индию и Китай, были направлены целые эскадры кораблей в составе бесчисленных исследовательских экспедиций.

Конечно же, Индию они не нашли, зато нашли кое-что действительно интересное – Вест-Индию (естественно, истинное значение этого открытия знал только сам Император, направивший своих сынов на это благое занятие). По инициативе Фридриха, разумеется, туда тут же были направлено ещё больше исследовательских экспедиций, а вместе с ними – и многочисленных поселенцев.

Таким образом, всего за три года с открытия Америки, с 1348 по 1351, все острова Карибского бассейна были усеяны поселениями. Вы спросите – откуда столько людей? Всё просто – это лица, депортированные со своей исторической родины.

Причина этого лежит в том, что развитие капитализма и начало промышленного переворота в Эйсене, а затем и в Империи, проходило одновременно со становлением национального самосознания немцев, тем паче, что оное было подстёгнуто грамотной пропагандой.

Разумеется, не заставил себя ждать и мгновенно появившийся национализм, а так как немцы оказались ещё и владыками Европы, а вместе с ней – и всего цивилизованного мира (как они считали), то есть, Ойкумены, то их «немного» занесло.

Конечно же, израненный религиозным и индустриальным переворотом немецкий народ нашёл отличный способ выпустить свой гнев, озлобленность и ненависть – в уменьшении заслуг других народов, в их бичевании и унижении, несмотря на то, что практически все новоявленные лидеры националистов никакого участия в создании имперского успеха не приняли.

Даже больше – они упорно игнорировали культурную и религиозную терпимость своего Императора, отчётливо заметную даже при простом наблюдении состава Имперского тайного совета (так теперь называются люди, обладающие наибольшим влиянием на императора). Поляки, греки, немцы, итальянцы, англичане, французы, испанцы и многие другие – подобному мультикультурализму бы удивились и в современную эпоху.

Однако, как бы всевластен не был бы всемогущий и ужасный Император, не прислушиваться к своим подданным он не мог – в конце концов, это именно они наделили его столь безграничной властью, так что ничего удивительного в том, что Фридрих внял желаниям могущественному националистическому лобби.

Предложение было простое – итальянцев, французов, кастильцев и «прочий мусор» (дословное цитирование; осуждаю) – выселить в Новый Свет, причём подчистую, а на их место пригласить немецких поселенцев. Ну, подумав немного, император, тщательно изучивший лидеров различных националистических партий и их наиболее видных деятелей, решил, что была не была – уж лучше так, чем идти на конфликт со столь могущественной политической силой. В конце концов, кому есть дело до покорённых итальянцев? От них бы не сильно убыло, если бы они свалили в Америку – у них так даже больше бы возможностей было.

Собственно, отсюда и этнический винегрет, причём похлеще американского, сложившийся в новых колониях. Ну и, как не трудно догадаться, Новый Свет манил своими возможностями – кто бы их стал притеснять посреди этой глуши? Так что, как бы забавно это ни было, Император сделал захваченным народам настоящий подарок, изгнав их в колонии.

Очень быстро за Америкой, в которой никто никого не угнетал, кроме разбойников и прочей швали, и никто не взимал налоги (и это не фигура речи, а буквальная правда, ведь таков был приказ Императора), закрепилось весьма говорящее название – Земля свободы. Полагаю, тем ироничнее было то, что Америка полнилась преступниками, которых содержали в многочисленных тюремных колониях на положении трудовых рабов. Впрочем, это всё же участь получше, чем пойти на плаху за мелкое воровство (практически каждому преступнику даровалась возможность отработать свою свободу в заморских колониях Империи).

Единственное, пожалуй, что так и осталось неизменным, что в этом, что в прошлом мире – наступление настоящего апокалипсиса для индейцев с приходом белого человека. Как не трудно догадаться, здесь, как и в родном мире Фридриха, начались известные игрища под названием «кто заразит индейца холерой первым».

На карибских островах, где расположилась основная часть переселенцев, местные, к примеру, скопытились от европейских болезней и угона в рабство (под давлением тех же самых националистов был снят и запрет на рабство) за считанные месяца, полностью исчезнув уже к началу 1349 года.

На континенте же, впрочем, дела шли не лучше – амбициозные конкистадоры из числа бывших военных (с прекращением европейских войн численность имперских войск пошла под нож) устроили ацтекам и инкам настоящий Ад и Израиль. Империя не ударила и палец о палец (если не считать Императора, всеми силами поощрявшего колонизацию и захват новых пространств подобными вольными группами профессиональных военных), а её колонии в 1351 году уже распластались от Ньюфаундленда (Neufundland) на севере до Огненной земли (Feuerland) на юге.

Таким образом, всё атлантическое побережье Америк оказалось заселено людьми самых разных культур, в то время как по континенту победным маршем шёл процесс обращения местных жителей в христианство, преимущественно протестантского толка. Чего, к сожалению, нельзя сказать о тихоокеанском побережье Америк, которое оказалось практически не тронуто (но вы не сильно радуйтесь за индейцев – и до него очень быстро доберётся загребущая ручонка европейцев).

Тем временем, пока Империя росла не по дням, а по часам за счёт своих приобретений в Новом Свете, Император постепенно терял рассудок. Приступы паранойи стали чаще и продолжительнее, и хотя Император со всей своей могучей волей боролся с недугом, всем уже было очевидно – «император сломался, несите нового!»

В связи с чем, собственно, императору были задан хороший вопрос: «А когда ещё один ребёночек? Может, пора порезвиться в спальне с императрицей? Может, проблема в ней? Так вот же – целая куча прелестных девушек, готовых с радостью принять в себя ваше семя, Ваше

Величество!» и прочие совершенно чудовищные претензии.

В определённый момент у Фридриха, ясно давшего понять, что он не собирается плодить потенциальных шизофреников, даже возникла мысль, что все эти безумные приставания – продукт его болезни, однако, к сожалению, приступы приходили и уходили, а эти безумцы – нет, к сожалению…

В связи с чем, собственно, пришлось усилить поиск юной наследницы, в котором, пожалуй, разочаровался даже сам Император, непрерывно искавший свою дочь все эти года, будто бы это было его единственной причиной бороться с безумием, что постепенно брало под контроль его разум.

Впрочем, никаких подвижек не было – кронпринцесса будто бы в воду канула, и нигде её не могли найти. Император, совсем уж отчаявшийся, решился на крайние меры – расширить зону поиска. Как? Ну… кстати, спросите депортированных итальянцев, что они думают насчёт соседства с берберами и арабами! Пожалуй, это стоило бы узнать, хотя бы для интереса.

Ну и, разумеется, как и с любым иным поступком, у Императора был ещё один вагон с тележкой причин развязать войну, главной из которых, впрочем, было то, что уж больно эти язычники распоясались – совсем не чтят правила торговли! Вот Фридрих, собственно, и решил – а почему бы не преподать пиратам из числа мусульман урок, что случается с теми, кто решил, что для него имперский закон не писан?

Да, они живут в другой стране, подданные другого правителя, но кто же говорил, что на них не распространяются имперские законы о пиратстве (смертная казнь для любого пирата – универсальное правило этой отрасли имперского уголовного права)? Вопрос хороший – сказал Император и отправил эскадру из 80 линейных кораблей, чтобы спросить мнения у тунисского султана…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1855554